Я проснулся и протер заспанные глаза, по мере того как мой разум постепенно прояснялся. Как только я пришел в себя, я попытался уйти от реальности. Конечно, вчера был сон — коллективный лихорадочный сон, верно?

К сожалению, за завтраком отец подтвердил сегодняшнюю встречу, и суровая реальность того, что должно было случиться, обрушилась на меня, как наковальня. Вчера случилось, это был не кошмар.

Сегодня суббота, а это значит, что у нас будут только утренние уроки. Встреча запланирована на 13:00 после школы. Уладив это с отцом, я направился к месту, где мы с моей девушкой Юхи Момидзи обычно встречались, чтобы прогуляться вместе. Раньше она была просто другом детства, но теперь мы нечто большее.

Вчера, пока я ждал, когда папа вернется домой, я получил от нее текстовое сообщение. Поскольку я все еще пытался разобраться в своей голове, я ответил, что поговорю с ней об этом на следующее утро, когда мы будем гулять вместе. Это было лучшее время, чтобы поговорить об этом.

Мы живем в одном спальном районе, поэтому прогулка была не долгой. Я увидел ее, как только добрался туда; она ждала меня.

— Доброе утро.

— Что, черт возьми, ты сделал? Хисаме рассказала мне все! Я не думала, что ты такой человек, который сделает такое!

— …

Это было первое, что она сказала мне этим утром. Ее глаза были полны гнева и презрения. Поскольку они с Хисаме хорошие друзья, она, кажется, услышала эту историю прежде, чем я успел что-то сказать.

Я предполагал, что она тоже поверит в меня, видя, как вчера моя семья встала на мою сторону.

— Ты не права! Я ничего не делал! — Я категорически отрицал это.

— Не права?! Она не из тех девушек, которые будут лгать! Даже Миу-тян сказала, что видела, как это произошло!

Ага, понятно…

Момидзи - такой же человек, как и мой учитель. Она взвесила меня на весах и предпочла свою

подругу своему парню. Мое зрение затуманилось, и мои уши больше не могли улавливать то, что она говорила.

Я не хочу быть здесь.

Я не хочу быть с Момидзи.

Как только я это понял, я бежал, бежал и бежал.

***

Я не хочу идти в школу… Я хочу остаться дома или уехать куда-нибудь далеко-далеко.

Тот факт, что моя собственная девушка не верила в меня, имел такое большое значение, что мне захотелось раствориться в воздухе. Она была другом, которого я знал с детства, и она была моей возлюбленной. Ущерб, который я получил от ее недоверия, был больше, чем от учителя. Это было несравнимо.

Но, несмотря на эти мысли, все еще есть встреча, которое нужно посетить сегодня. Мне также нужно отстаивать свою позицию перед друзьями; в то время как я боюсь встретиться с ними лицом к лицу, я также боюсь убежать, хотя я только что сделал это… Этот жалкий человек по имени Юу все же пришел в школу пешком.

Только со вчерашнего урока, я уверен, что все они имеют приблизительное представление о том, что происходит. В таком случае поверят ли они мне? Одного изображения сердитых глаз Момидзи было достаточно, чтобы разрушить всякую надежду. Тем не менее, я собрал остатки своего мужества и открыл дверь.

Я из тех парней, которых окружает много друзей. Обычно я тусуюсь с близкой группой людей, с которыми я более близок, но я все еще могу без колебаний поговорить со всеми в классе. Я никогда не задумывался о специфике того, что считается другом, а что нет, но я думаю, что большинство в этом классе таковыми являются.

Однако меня встретила гробовая тишина. Как только я встал перед дверью, тишина вскоре превратилась в сутолоку.

Атмосфера была такой же терпкой, как учитель и глаза моей подруги. Столкнувшись с таким болезненным давлением, я не осмелился посмотреть никому из них в глаза. Не в силах поднять глаза, я побрел к своему месту и положила свои вещи у стола.

Тем не менее, я знаю, что не могу позволить этому случиться вот так. Я попытался поговорить с одним из друзей, с которыми обычно тусовался, хотя и со страхом.

— Воу, кем, черт возьми, ты себя возомнил, раз идешь в школу после всего этого?

— Отвратительно.

— Я имею в виду, разве он не совершил преступление?

— Тодо-сан такая милая…

Начиная с первого оскорбления, за ним последовало множество других плохих слов в мою сторону, сыплющихся дождем со всего класса.

— В-вы ошибаетесь…

— Ошибаемся? Пожалуйста не надо, меня вырвет.

Голос, нарушивший мое отрицание, принадлежал тому самому другу, которого я собирался окликнуть. Мы должны были быть рядом… Подняв голову, я увидел лица всех своих одноклассников, а их глаза были наполнены отвращением, неприязнью, разочарованием и даже равнодушием. Никто не решился слушать, и ни один взгляд не был теплым.

Потом я понял…

В их сознании ее версия истории уже стала истиной. Что бы я ни говорил, сколько доказательств не приводил, в меня никто не верил. Рядом со мной не было никого, кроме отца и сестры.

Я думал, что хорошо ладил со всеми, и что мы даже стали доверять друг другу. Однако наши, казалось бы, крепкие отношения были легко разрушены одной-единственной ложью.

Все, что я хотел сделать, это сбежать, но я не мог.

Различных реакций, которые я получил бы от людей, если бы я действительно побежал, было достаточно, чтобы потрясти меня до глубины души. Одно только представление об этой сцене повалило меня на пол, и это напугало меня так же, как и их взгляды и слова.

Поэтому я сел и сделал вид, что ничего не слышу. Да, притворялся. Их взгляды все еще были ножами у меня в спине, а их шепот все еще звенел у меня в ушах. Я не могла этого вынести и каждую секунду бодрствования старалась не думать.

Это был ад.

Как только мой разум почти онемел, меня потянуло обратно в пламя. Я не мог сосредоточиться на уроке, как ни старался, и каждая секунда казалась мне десятью часами. Однако перерывы, когда всем разрешалось говорить, были самыми ужасающими.

Однако время все равно идет, каким бы медленным оно ни казалось. Уроки, наконец, подходили к концу в классной комнате. Поскольку все собирались уйти или пойти в один из своих клубов, меня позвал учитель и сказал прийти в конференц-зал рядом с учительской к часу дня со своей семьей.

***

Там сидели учитель, я, мой папа, Тодо и ее мать. Пять человек собирались обсудить эту ситуацию.

Я не мог не задаться вопросом, как будет проходить встреча, но родители говорили все, а мы, школьники, только подтверждали факты. Однако вскоре это превратилось в бесконечную петлю. Папа отрицал обвинения, а другая сторона не двигалась с места. Я знал тогда, что ни одна из сторон не может прийти к соглашению до конца дня.

— Прискорбно, но как насчет компромисса?

Начала другая сторона, но папа отказался от такого предложения и выразил готовность передать это дело в суд в случае необходимости. Однако учитель сказал ему, что, если мы придадим этому большое значение, это повлияет не только на мою нынешнюю ситуацию, но и на мою будущую жизнь, и я был в невыгодном положении, так как у них был «свидетель», а я был «виновником».

После этого долгое время воцарилась тишина. Затем мой отец наконец кивнул, и они вышли из комнаты, чтобы разобрать детали, и прямо рядом со мной была женщина, которая ложно обвинила меня.

— Какого черта ты хочешь? — спросил я ее, хотя знал, что не получу ответа.

Это был наш первый раз наедине со вчерашнего обвинения, и, как и ожидалось, она ничего не ответила. Через несколько секунд я вышел из комнаты, зная, что, если я останусь с ней наедине, она может попытаться придумать что-нибудь еще, чтобы причинить мне еще большую боль.

— Мне жаль…

Мой отец вышел из здания школы и, как только увидел меня, извинился. Его лицо было сморщенным, расстроенным, но я не винил его ни на унцию. Нисколько.

Он много-много раз отрицал мою причастность и серьезно думал о моем будущем. При всем при этом было принято решение.

— Спасибо тебе за все, папа. Давай пойдем домой.

Вида моего отца, так искренне пытающегося помочь, было достаточно, чтобы рассеять часть растущей тьмы в моем сердце.

***

В этот день мое человеческое сердце, подвергшееся отвратительной злобе этих двух лжецов и недоверию моей девушки, было разбито, а затем преобразовано любовью и верой, вложенными в меня моей семьей.

http://tl.rulate.ru/book/81059/2589241